

ПОНЯТИЕ ИНТУИЦИИ И ДУХОВНОЙ ЛЮБВИ ВО ВЗГЛЯДАХ ДЖАЛАЛИДДИНА РУМИ И АНРИ БЕРГСОНА

Г.Т.Кабулниязова

доц. кафедры философии и логики НУ Уз

Л.С.Юлдашева

к.ф.н., ст преподаватель

Аннотация: В современной западной философии понятия духовной любви и интуиции имеют самое различное толкование. В данной статье мы остановимся на иррациональном толковании этих понятий и попытаемся сделать их идентификацию с теми понятиями, которые использовались в мистических учениях суфизма, в частности во взглядах выдающегося поэта и философа Джелалетдина Руми.

Ключевые слова: мистика, интуиция, исламская философия, пантеизм, творческая эволюция, психическая энергия.

THE CONCEPT OF INTUITION AND SPIRITUAL LOVE IN THE VIEWS OF JALALIDDIN RUMI AND HENRI BERGSON

G.T.Kabulniyazova

Assoc. Prof. Department of Philosophy and Logic NUUZ

L.S.Yuldasheva

Ph.D., senior lecturer

Abstract: In modern Western philosophy, the concepts of spiritual love and intuition have a very different interpretation. In this article, we will focus on the irrational interpretation of these concepts and try to identify them with those concepts that were used in the mystical teachings of Sufism, in particular, in the views of the outstanding poet and philosopher Dzhelaletdin Rumi.

Key words: mysticism, intuition, Islamic philosophy, pantheism, creative evolution, psychic energy.

Введение

Духовное развитие человека процесс многоплановый и сложный, трактующийся в западной и восточной философии по разному, однако мы попытаемся найти схожие трактовки этого процесса во взглядах западных и восточных мыслителей.

В традиционной исламской философии человек понимался как греховное существо, утратившее своё совершенство из-за грехопадения Адама. В то время как в суфийских учениях утверждается, что человек может и должен

стремиться к совершенству. Учение о совершенном человеке является главным учением в суфизме. Оно достигается на четвёртой ступени духовного развития, которая называется стадией хакикат. Некоторые суфийские учителя, достигшие стадии “хакикат”, например Мансур Халладж, объявляли себя “анал хак”, что означало “я-истина”. Большинство мусульман расценивало это как крайнюю ересь, несовместимую с положениями ислама.

Методы и методология

Однако большинство суфийских учителей понимают состояние “анал Хак” совершенно иначе, нежели обычные мусульмане. Выдающийся персидский поэт, суфийский шейх Джелалетдин Руми в своей книге “Фихи мафихи”, что переводится как “Сокровенные тайны”, даёт своё объяснение состоянию “фано”, следствием которого является “анал хак”. По его мнению единство Бога предполагает единство его бытия, то есть присутствие Бога в каждом существе, в каждой точке вселенной, следовательно нет другого бытия, в котором не было бы Бога. Отделение бытия человека от бытия Бога нарушило бы принцип единства Бога. Такова пантеистическая позиция суфизма по вопросу о единстве Бога и его вездесущности. Однако мутакалимы с их логическим подходом к проблеме единства бога отрицали присутствие Бога в каждой точке вселенной. Руми утверждал, что, когда суфий достигает состояния “фано” его личное “эго” растворяется и исчезает кладётся конец отделению человека от Бога, и как капля вливается в море, так душа человека сливается с душой Бога, это и есть состояние “анал Хак”.⁸²

В традиционном исламе бытие Бога и бытие человека отделены друг от друга, человек не может достичь совершенства, он остаётся слугой, рабом бога. Обычного мусульманина и Аллаха связывают отношения должностования, его вера покоится на выполнении пяти фарзов ислама, изучении хадисов и чтении корана.

Иное дело мусульманин, выбравший путь суфизма. Он постигает аллаха не через разум, а через своё духовное сердце. Джелалетдин Руми сравнивает его с мотыльком, который бросается в пламя свечи, чтобы сгореть в этом пламени, стать частью его. В этом примере мотылёк-это образ суфия, сердце которого воспламенилось любовью к аллаху, а пламя свечи –это образ души самого аллаха.⁸³ Высший дух проявляется во внутреннем мире человека через таинство духовной любви. Чтобы раскрыть это таинство суфизм вводит образ возлюбленного и его возлюбленной, а также образ красавицы и зеркала, в которое она смотрит. Красавица видит в зеркале собственное отражение и сливается с ним.

Так, душа мира соединяется с душой человека. Это происходит в состоянии экстаза, когда исчезают все мысли и всё существо человека горит в огне

⁸² Румий Жалолитдин Ичингдаги ичингда. –Тошкент, Ёзувчи, 1997 –Б. 31

⁸³ Румий Жалолитдин Ичингдаги ичингда. –Тошкент, Ёзувчи, 1997 –Б. 34

духовной любви. Это и есть фано, высшая ступень духовной эволюции человека, Таинство духовной любви раскрывается через отношения возлюбленного и возлюбленной. Когда возлюбленный находится в состоянии экстаза, то с лица его возлюбленной спадает покрывало и перед ним открывается чудесный лик его любимой, он узнаёт в нём самого себя.

«Твой лик передо мной открылся
Всем существом с тобою я слился
Вуаль с лица спала, и в нём,
Себя узнала душа моя.»⁸⁴

Дж. Руми единственной пищей для нашего духа и для души считает духовную любовь. Он задаёт вопрос: “Что является пищей для души?”. С чисто формальной стороны таковой является молитва, однако молитва не достигает своего истинного предназначения, если она не соединяется с духовным экстазом, если через тело не проходит мощный импульс любви. В этом состоянии человек перестаёт осознавать своё “я”, эго, особой силы психическая энергия соединяет его с трансцендентным бытием Бога. Этот поток психической энергии соединяет его с энергией всех существ, расширяя сознание.

Таким образом духовная любовь в суфизме определяется как самая сильная психическая энергия, с помощью которой раскрывается творческая сила человека, которая в обычном состоянии не осознаётся и не проявляется в форме, доступной интеллектуальному познанию.

Дж. Руми разъясняет свою мысль следующим образом: “Аллах не дал эту силу ни земле, ни небу, ни животным, ни растениям, он дал её только человеку, ибо видел в нём своё подобие, свой образ.”⁸⁵ Однако человек расстрачивает свои способности и таланты на массу повседневных дел, не замечая своего главного предназначения. В суете повседневной жизни он привязывается к своим желаниям, мелким интересам, в его душе начинают вить гнездо жадность, зависть, злоба, и тому подобные тёмные страсти. Они затемняют сознание человека и не дают проявиться талантам и способностям. Постепенно человек отчуждается не только от себе подобных людей, но и от своей души. И в нём начинает гаснуть психическая энергия любви. Так люди теряют свои таланты и превращаются в обычных обывателей, которые утратили способность восхищаться и любить окружающий их мир. По сути духовная любовь в суфизме есть не что иное, как любовь ко всему сущему, ко всей природе, космосу, мирозданию. Этот космос, мир предстаёт во взглядах Руми как живой, творческий поток энергии.

⁸⁴ Румий Жалололиддин Ичингдаги ичингда. –Тошкент, Ёзувчи, 1997 –Б. 31

⁸⁵ Джелалетдин Руми. Маснави манави. –Тошкент-Техрон, 2009. – Б.Б49.

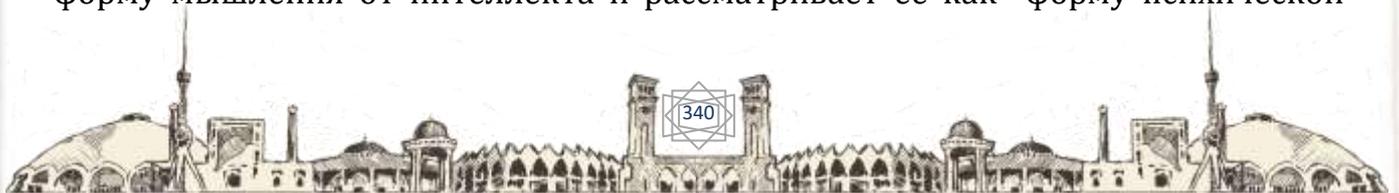

Именно поэтому мы можем сравнить его с представлением или с понятием творческого порыва в философии французского философа, основоположника интуитивизма во Франции Анри Бергсона. И Руми, и Анри Бергсон рассматривали саму жизнь как великий творческий порыв, при этом они отличали интеллектуальное творчество от духовного творчества, выделяя их специфические черты и особенности. Интеллектуальное творчество или деятельность есть нечто иное как процесс копирования или отражения объектов или явлений окружающего мира в сознании человека. Рассматривая понятия интеллекта и интуиции, Бергсон показывает их важное отличие друг от друга, он сравнивает деятельность интеллекта с деятельностью фотоаппарата, делающего механические снимки с окружающих нас вещей и явлений. Бергсон также сравнивает интеллект со свечой, которая с трудом освещает мрак вокруг себя, но не в состоянии рассеять его. В то время как интуиция подобно солнцу, дающему жизнь всем существам, рассеивает этот мрак. Изначально интуиция и интеллект были единым потоком жизненного порыва, но в последствии этот поток разделился на два рукава, а именно на интеллект и интуицию. Интуиция всегда связана с жизнью духа, в то время, как интеллект с жизнью тела. Интеллект всегда обеспечивает материальные потребности тела. Он не утрачивает до конца своей связи с интуицией, которая как бахромой окутывает его. Однако без контроля над своими желаниями и потребностями интеллект утратит свои творческие способности и начнёт угасать. Для интеллекта характерно рациональное, логическое мышление, основанное на механическом повторении мыслей, отсутствие в нём спонтанного, образного видения. Именно это спонтанное, образное видение мира присуще интуиции, с его помощью она схватывает скрытый, сокровенный смысл вещей. По мнению Бергсона интуиция есть проявление высшего духа в нашем сердце. Жизнь духа в сознании человека проявляется через духовную любовь или как её называет Бергсон чувство симпатии, доброжелательности, с помощью которой субъект сливается с любым объектом и познаёт его таким образом. При отсутствии этой бессознательной доброжелательности человек не сможет постигнуть внутренний мир другого человека, а также он не ощутит психическую энергию всех окружающих его вещей и явлений. Анри Бергсон разделяет интуицию на несколько видов.

1. Самый простой вид интуиции. Это внутренние ощущения, которые не выражаются словами или звуками, однако они указывают нам правильное направление, дают возможность сделать правильный выбор.

2. Высший вид интуиции. Он проявляется во внутреннем видении с помощью спонтанных образов.

В одной из своих известных книг "Материя и память" Анри Бергсон называет этот высший вид интуиции спонтанно-образной формой мышления. В последующих произведениях А. Бергсон уже отделяет эту спонтанно-образную форму мышления от интеллекта и рассматривает её как форму психической

энергии космического уровня. В частности, в своём произведении “Эмерджентная эволюция” в разделе “Жизнь тела и духа” он называет интуицию формой проявления высшего духа в бессознательной сфере человеческой психики.⁸⁶ Как мы уже говорили выше, интуиции присуща энергия духовной любви. С помощью её человек может ощущать психическую энергию всех существ окружающего нас мира и черпать в ней дополнительную силу для себя. По мнению Бергсона отчуждение человека от природы, превращение её лишь в объект потребления сильно ослабляет нашу интуицию, а вместе с ней лишает нас мощного источника психической силы, уменьшает творческий потенциал человека. Только в ситуациях, которые получили название пограничных, то есть в сложных обстоятельствах, угрожающих жизни человека, из бессознательной сферы прорывается интуитивная сила, помогающая человеку выжить, найти правильный выход из чрезвычайной ситуации. Ограниченное рамками интеллекта человеческое сознание вместе с ослаблением интуиции лишается своей творческой природы, утрачивает живость ума.

В разделе “Жизнь тела и духа” А. Бергсон отмечает, что интеллект также является формой духовной энергии, но в процессе эволюции этой энергии интеллект когда-то отделился от неё и превратился в механизм, лишённый спонтанного творческого порыва. С помощью интеллекта психическая энергия духа пыталась подчинить себе материальный мир и на этом пути произошло разделение интеллекта от интуиции и ослабление последней. Интуиция проникает в суть вещей с помощью образов и символов и от неё невозможно требовать логической последовательности мысли.

По мнению Бергсона, для того, чтобы вернуть нашему механическому, застывшему сознанию живую, творческую силу, необходимо дополнить интеллект интуитивным ощущением. Механическая, основанная на логике, память интеллекта должна быть дополнена спонтанно-образной памятью интуиции.⁸⁷ По мнению Бергсона, спонтанно-образная память уходит своими корнями в бессознательную сферу психики, а именно на образы, таящиеся в ней.

В середине 20 века известный психолог Карл Юнг также выделил в бессознательной сфере психики спонтанные образы и связал с ними различные

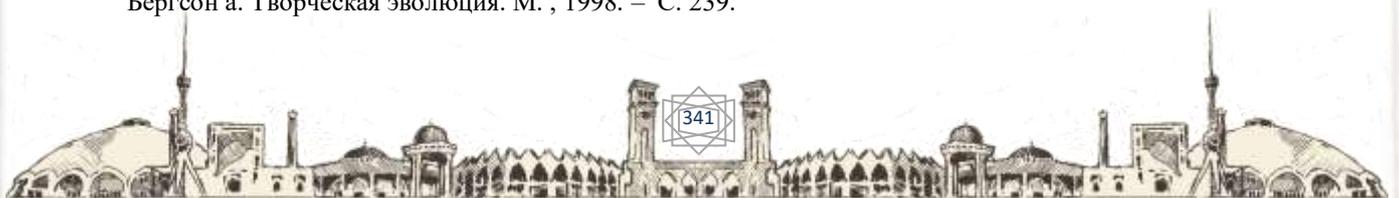
---

⁸⁶ Бергсон а. Творческая эволюция. М., 1998. С.178. На эту способность суфиев видеть образы подсознания или внутреннего мира указывают многие первоисточники суфизма.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы пришли к следующим выводам

1. в западном иррационализме и в исламском мистицизме имеется ряд схожих идей, важных для исследования внутреннего мира человека,
2. в суфизме и западном иррационализме знание делится на внутреннее, то есть интуитивное и внешнее, то есть интеллектуальное,
3. в суфизме и западном иррационализме интуиция выступает как духовная любовь, с помощью которой человек ощущает окружающий его мир, творца этого мира и весь космос.
4. в суфизме и западном иррационализме мир предстаёт как спонтанный творческий порыв, психическая энергия.

⁸⁷ Бергсон а. Творческая эволюция. М., 1998. – С. 239.

формы поведения человека. Он назвал эти образы архетипами и указал на их разновидности. Среди них он выделил архетип под названием “самость” как наилучший из архетипов, связанный с присутствием в бессознательной сфере психики силы высшего духа.⁸⁸

Таким образом именно в самости скрыта интуитивная способность человека. И Юнг, и Бергсон считали, что интуиция на высшем уровне проявляется во внутреннем зрении, которое позволяет видеть различные образы подсознания.

В учении Джелалетдина Руми также указывается на способность духовного видения. Руми пишет: “Закрой глаза свои, смотри глазами сердца своего”.⁸⁹ Вся красота мира для Руми скрыта в свете сознания человека, в свою очередь этот свет есть энергия высшего духа, который скрыт в духовном сердце человека. Если провести аналогию с понятиями философии Бергсона и Джелалетдин Руми, то внутренне видение окажется способностью интуиции видеть скрытые в подсознании образы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе вышеизложенного анализа можно прийти к следующим выводам:

1. В суфизме и Западном иррационализме духовная любовь предстаёт как психическая энергия, составляющая основу интуиции.

2. В суфизме и в иррационализме жизнь выступает как спонтанный творческий порыв.

3. Духовная энергия подразделяется на интеллект и интуицию философии Бергсона, а в философии Руми интеллекту соответствует внешнее знание, так называемый акли жуз, а интуиции соответствует внутреннее знание – Акли кулл.

Подводя итог хотелось отметить, что компаративистский анализ лучше всего проводить в отношении взглядов западных иррационалистов и исламского мистицизма. Их представления об интуиции и интеллекте имеют много общего, их объединяет пантеистический взгляд на жизнь, их представления о жизни как творческом порыве в наше время, когда в сознании людей всё более и более ослабевают интуиция, на наш взгляд очень актуальны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бергсон А. Материя и память. – М. 1998. – С. 58.
2. Жалолитдин Румий. Маснавийи маънавий. –Тошкент: Техрон, 2009. – Б.49.

⁸⁸ Юнг К. Психологические типы. – Минск: Попурри, 1898 –С.98

⁸⁹ Румий Жалолитдин Ичингдаги ичингда. –Тошкент, Ёзувчи, 1997 –Б. 31

3. Румий , Жалолиддин. Ичингдаги ичингда. –Тошкент, Ёзувчи, 1997 –Б. 31
4. Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. – М.: “Наука”, 1997. – С.416.
5. Гарб фалсафаси // К. Назаров масъул мухаррир. – Т.: “Шарк”, 2004. – Б.720.
6. Бергсон а. Творческая эволюция. М. , 1998. С.178.
7. Юнг К. Психологические типы.–Минск. Попурри, 1898. – С.32 .